

И. В. Паньков

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Работа представлена кафедрой уголовного права

Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор Н. М. Кропачев

Статья посвящена теоретическому анализу вины как многоаспектного правового явления. На основе рассмотрения высказанных в литературе взглядов показано соотношение содержания, формы и сущности вины как ее базовых характеристик, а также сформулирован авторский подход к их пониманию.

The article is devoted to the theoretical analysis of fault as a multidimensional legal phenomenon. Basing on the views stated in literature, the author of the article shows the correlation of the content, form and essence of fault as its basic characteristics and formulates the approach to their understanding.

В российской науке уголовного права исследование вины основывается на рассмотрении ее основных теоретических характеристик, к числу которых относят содержание, форму и сущность. Использование в данном случае категорий диалектики имеет большое значение; оно справедливо оценивается в литературе как эффективное средство научного познания¹. Последовательный анализ вины с точки зрения этих характеристик, а также их правильное понимание и разграничение составляют важную задачу, поскольку позволяют глубже раскрыть особенности вины как правового явления.

1. Прежде всего следует остановиться на такой характеристике, как *содержание вины*. Основой для нее выступает соответствующая философская категория, которая понимается по-разному: как обозначающая единство всех составных элементов объекта, его свойств, связей, противоречий и тенденций; основу, главное в объекте; область внутреннего в нем². Наиболее распространенным является первый из указанных подходов³. Он правильно отражает основную

функцию данной категории в познании, а именно всестороннее изучение объекта в единстве необходимого и случайного.

Подходы к определению содержания вины в теории уголовного права весьма разнообразны и зависят от взглядов авторов на целый ряд иных вопросов учения о вине. Традиционной является его трактовка как включающего в себя ряд психических компонентов. В зависимости от понимания соотношения между виной и субъективной стороной преступления, а также самого психического отношения к указанным компонентам относят либо только сознание и волю (а иногда также эмоции)⁴, либо в дополнение к ним еще мотив и цель⁵. Существуют и иные трактовки содержания вины⁶.

Отдельно следует отметить подход, при котором в содержании вины выделяются три стороны: психологическую, социальную и предметную. Одними из первых данный подход был высказан членами кафедры уголовного права Свердловского юридического института⁷; в более поздних работах он также нашел поддержку и по-

лучил развитие*. При указанном понимании к психологической стороне вины относятся психические процессы, образующие психическое отношение виновного, к социальной стороне - социальные установки лица относительно ценностей общества, к предметной стороне - отражение в психике виновного объективных признаков состава конкретного преступления⁹.

Исходя из психологической концепции вины наиболее правильным представляется рассматривать ее в качестве многоаспектного правового явления, предполагающего наличие не только психологических, но также и социальных и юридических аспектов. На этой основе содержание вины представляется необходимым понимать не узкопсихологически, а выделять в нем три стороны: психологическую, социальную и юридическую. Данный подход отличается от высказанных ранее по следующим основаниям.

Во-первых, применительно к психологическому содержанию вины следует различать два неразрывно связанных момента: то, что отражает и выражает отношение (стабильная часть, своего рода психический «аппарат», аналитически разделяемые, но взаимосвязанные компоненты сознания, воли, эмоций), и само отражение (изменяющаяся часть, те образы, через которые отражаются обстоятельства данного преступления, становясь предметом отношения). На основе взаимодействия этих двух групп компонентов и возникает проявляемое при осуществлении преступного поведения психическое отношение, в рамках которого осуществляется как отражение объективных обстоятельств преступления, так и отношение к ним в целом¹⁰. С учетом этого выделение предметного содержания вины наряду с психологическим представляется необоснованным¹¹; более правильным представляется использовать «предметное содержание вины» как условный термин, который обозначает указанную выше часть ее психологического содержания.

Во-вторых, в социальном содержании вины представляется возможным выделить те свойства, которые отражают ее социальную значимость, причем в двух аспектах: в аспекте должного (свойства ситуации преступления с точки зрения его психологического механизма и личности преступника с точки зрения его ценностных установок) и в аспекте сущего (свойства упречности вины как с точки зрения обыденного сознания, так и законодательства)¹².

В-третьих, юридическую сторону содержания вины, которая обычно не выделяется в литературе, представляется необходимым рассматривать в качестве самостоятельной. К ней следует отнести те свойства, которые вина приобретает как именно правовое явление (в плане ее описания в уголовном законе, а также в плане ее роли в механизме уголовно-правового регулирования).

2. Следующей теоретической характеристикой является *форма вины*. Само понятие формы может рассматриваться в двух аспектах: как форма внешняя и как форма внутренняя. В первом случае под формой понимается внешнее очертание, наружный вид объекта¹³. Во втором случае форма соотносится с категорией содержания и приобретает философский аспект: под ней понимается внутренняя организация содержания, охватывающая систему устойчивых связей объекта¹⁴. В данном своем значении форма отождествляется со структурой, которая традиционно определяется как «относительно устойчивая система связей элементов, составляющих тот или иной предмет»¹⁵. При этом под элементами, связи между которыми образуют форму (структуру), понимаются все входящие в содержание объекта компоненты, кроме самих связей между ними¹⁶.

В уголовном праве понятие формы вины используется именно в значении внутренней формы¹⁷. При этом конкретные трактовки формы вины весьма различны и во многом производят! от взглядов на содер-

жанис вины. Стандартным является понимание формы вины как структуры содержания вины, системы связей между входящими в него элементами. Данное понимание основывается на психологической трактовке содержания вины и указывает на взаимосвязь входящих в него психических компонентов с обстоятельствами преступления, находящими свое отражение в психике виновного¹⁸. С некоторыми модификациями этой точки зрения придерживаются многие авторы¹⁹. В теории уголовного права был также высказан целый ряд иных взглядов на форму вины²⁰.

Необходимо отметить, что философские категории формы и содержания являются парными, они отражают две соотносящиеся стороны любого объекта, и понимание формы того или иного явления должно соответствовать пониманию его содержания. В этом плане непоследовательной выглядит позиция тех авторов, которые, вводя «трихотомическую» конструкцию содержания вины, определяют форму вины так же, как и те, кто понимает содержание вины узкопсихологически²¹. Если содержание вины имеет три стороны, то ее форма не может относиться только к одной из этих трех сторон. На форму должен влиять весь комплекс элементов содержания, поскольку форма есть связь между всеми элементами объекта, а не только некоторыми из них.

С учетом отмеченных выше особенностей понимания содержания вины, в котором выделяются три стороны, представляется необходимым определять и форму вины. На этой основе последнюю образуют устойчивые связи между всеми входящими в содержание вины элементами (в частности, ее психологическими, социальными и юридическими свойствами). Как теоретическая характеристика форма вины есть понятие о форме всех возможных проявлений вины, поэтому такое ее понимание является наиболее общим. Свою конкретизацию оно должно находить в процессе определения форм отдельных видов вины. При

этом необходимо обратить внимание на следующее

Во-первых, не только характеристики элементов зависят от связей, в которых они находятся, но и связуемость элементов предопределяется их характеристиками. Как отмечается в философии, «каждый элемент... существенным образом зависит от других элементов, составляющих данное целое, от характера связи с ними»; вместе с тем «сама связь между элементами зависит от их природы, от их качественных и количественных характеристик»²². При этом не все элементы по их особенностям могут находиться в любых связях и сочетаниях друг с другом. Отсюда вытекает существование у однородных объектов определенных структур, которые являются наиболее типичными. Такими структурами (формами) в отношении вины выступают те, которые соответствуют традиционно выделяемым в науке уголовного права видам и подвидам вины. Последние по своему содержанию образуются комбинацией элементов с определенными характеристиками, а взаимосвязь этих элементов именно с такими характеристиками образует форму данной разновидности вины.

Во-вторых, необходимо решить вопрос о том, является ли форма вины просто связью между данными элементами либо определенной (специфической) связью, имея в виду, что между теми же элементами содержания возможна и другая связь, которая будет образовывать уже другую форму?²³ На первый взгляд такая возможность существует, но в действительности это не так. Применительно к вине понятие формы употребляется в категориальном смысле (как внутренняя форма), обозначая связь между собой именно данных элементов, с данными свойствами, а не определенный пространственно специфический способ связи элементов (внешняя форма). Кроме того, отмеченная выше зависимость характеристик элементов от их связей и связуемости элементов от их характеристик озна-

чает, что одни и те же элементы, будучи включены в разные взаимосвязи, утрачивают свое тождество, т. е. они не будут уже теми же элементами, какими были в рамках иной взаимосвязи^{2,4}. Каждому содержанию соответствует своя форма: с изменением первого меняется второе, и наоборот. В этом и состоит взаимосвязь этих сторон любого явления.

В-третьих, форма вины является единственной ее характеристикой, которая получила нормативное закрепление (ст. 24-26 УК РФ). Однако следует различать форму вины как одну из сторон явления действительности и как элемент законодательной конструкции, описанный в уголовном законе. Они отличаются так же, как и задачи, стоящие перед самими законом и наукой. Поэтому представляются спорными даваемые иногда определения формы вины, содержащие отсылку к закону²⁵, если речь в них идет о вине как правовом явлении, а не о законодательной конструкции вины.

3. Наиболее глубокой из рассматриваемых теоретических характеристик выступает *сущность вины*. В философии сущность противопоставляется явлению и «отражает внутреннюю, относительно устойчивую и основную совокупность сторон, связей и отношений, определяющих природу вещей и процессов»²⁶. Есть и другие подходы к определению сущности²⁷. В литературе отмечается, что сущность соотносится с явлением как общее и необходимое - с единичным и случайным²⁸. Каждое отдельное явление воспроизводит сущность частично, односторонне, но наиболее полно она раскрывается лишь в массе явлений, поскольку сущность отражает то общее и устойчивое, что есть во всем их многообразии. В этом плане явление отражает внешнюю, поверхностную сторону объектов, а сущность отражает их внутреннюю, глубинную сторону, но не в геометрическом, а в философском смысле (как то, что присуще объекту по его природе, неотделимо от него)²⁹.

В уголовном праве были предложены различные подходы к пониманию сущности вины. Наиболее распространенным из них является теория социальной сущности вины. В рамках данного подхода сущность вины составляет определенное отношение личности к основным ценностям общества (его интересам, общественным отношениям). При этом одни авторы называют указанное отношение отрицательным, отмечая, что данным термином охватывается весь спектр возможных оттенков отношения: от резко отрицательного до недостаточно внимательного³⁰. Другие авторы вполне обоснованно указывают, что характеристика «отрицательное» является некорректной (особенно в части неосторожности); более правильно говорить о социально неприемлемом отношении, у которого действительно могут быть различные проявления³¹. В научной литературе было высказано множество иных взглядов на сущность вины³².

С учетом принятого выше подхода к пониманию вины господствующее мнение о ее социальной сущности представляется правильным. Определенное уточнение, которое необходимо сделать, заключается в том, что сущность вины можно рассматривать в различных приближениях. Так, в первом приближении сущность вины отражается совокупностью ее основных, наиболее устойчивых сторон (психологической, социальной, юридической), которые характеризуют общее и необходимое в вине как правовом явлении. В каждой из них применительно к отдельным проявлениям вины может быть много несущественных, случайных моментов (соответствующих уровню явления, а не сущности), на основе которых можно даже выделить ряд иных сторон вины (этическую, религиозную, политическую и т. д.). Однако именно три указанные стороны будут ответственными; они являются необходимыми и отражают устойчивую основу любого явления вины³³.

При дальнейшем анализе, во втором приближении, необходимо установить, какая из трех указанных сторон является ключевой, определяющей. Это будет именно социальная сторона вины, что можно объяснить рядом обстоятельств. Во-первых, с теистической точки зрения общество первично по отношению к праву. Последнее порождается обществом, производно от него и обусловлено им, являясь одной из подсистем общества³⁴. В этом смысле все правовые явления, в том числе и вина, в своей основе есть явления социальные, так или иначе включенные в окружающую человека социальную действительность, поэтому и сущность правовых явлений именно социальна³⁵.

Во-вторых, с функциональной точки зрения каждая из трех сторон вины является ее необходимым компонентом, но при этом их роли различны. Психологическая составляющая вины, условно говоря, является субстратом вины³⁶, исходным началом, определяющим ее онтологический статус, т. е. способ существования и принадлежность к определенной сфере (психике - при психологической концепции вины). Две другие стороны отражают те свойства, которые качественно отличают вину как психическое отношение от всех других психических отношений личности. При этом юридическая сторона является во многом вторичной, она показывает специфику вины как именно правового явления. Социальная же сторона отражает социальную значимость виновного поведения с позиций общественной опасности и порицаемости и в этом смысле является более глубокой, чем две другие стороны вины, позволяет показать подлинное значение данного явления.

В-третьих, именно социальная сторона позволяет объяснить происхождение и назначение вины. Она не только дает ключ к пониманию вины с точки зрения ценностных установок личности, выступающих ос-

новой для формирования психического отношения к поведению, но и позволяет обосновать применение и величину уголовной ответственности. В этом плане действительно «сущность вины... связывает вину, с одной стороны, с источником, ее породившим, и с другой - с ответственностью субъекта как правовым последствием виновного совершения общественно опасного деяния»³⁷.

Таким образом, если в первом приближении сущность вины является психосоциально-юридической, то при более глубоком анализе она может быть определена как именно социальная, заключающаяся в социально неприемлемом отношении совершающего преступление лица к установленному уголовным законом порядку общественных отношений в сфере охраны основных социальных ценностей.

Данное определение уточняет объект отношения при вине по сравнению с его распространенной трактовкой как основных социальных ценностей (в рамках теории социальной сущности вины)³⁸ - Такое уточнение необходимо, поскольку нельзя, например, сказать, что убийца всегда отрицательно относится к такой социальной ценности, как человеческая жизнь (своя жизнь, жизни близких, в отличие от жизни потерпевшего, могут быть ему очень дороги); скорее он отрицательно относится к такой социальной ценности, как общественные отношения в сфере охраны жизни человека. Эти отношения регулируются уголовным законом и, несомненно, также являются социальной ценностью. Поэтому более правильным представляется говорить об отрицательном отношении не к социальным ценностям (или общественным отношениям, охраняемым уголовным законом³⁵), а именно к установленному уголовным законом порядку общественных отношений в сфере охраны основных социальных ценностей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Керимов Д. А. *Философские проблемы права*. М., 1972. С. 35; Марцев А. И. *Диалектика и вопросы теории уголовного права*. Красноярск, 1990. С. 4; Векленко С. В. *Диалектика и вопросы вины в уголовном праве*. Омск, 2003. С. 29.

² *Диалектический материализм*. М., 1989. С. 249; Шентулин А. П. *Система категорий диалектики*. М., 1967. С. 264-266.

³ *Философский энциклопедический словарь*. М., 1983. С. 621; *Философский словарь* / Под ред. И. Т. Фролова. М., 1991. С. 414.

⁴ Рарог А. И. *Субъективная сторона преступления* // *Энциклопедия уголовного права*. Т. 4: Состав преступления' СПб., 2005. С. 645-647; Якушин В. А. *Субъективное вменение и его значение в уголовном праве*. Тольятти, 1998. С. 137; Рагиковская Ш. С. *Субъективная сторона преступления*. М., 1961. С. 3-5.

⁵ Дагель // С. Проблемы вины в советском уголовном праве // *Учен. зап. ДВГУ*. 1968. Вып. 21. Ч. 1. С. 46; Кригер Г. А. *Понятие и содержание вины в советском уголовном праве* // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право*. 1983. № 5. С. 10; Иерсеян В. А. *О концепции вины в уголовном праве* // *Криминологические и уголовно-правовые идеи борьбы с преступностью*. М., 1996. С. 61.

⁶ Демидов Ю. А. *Социальная ценность и оценка в уголовном праве*. М., 1975. С. 113; Трухина А. М. *Неосторожность как форма вины: Автореф. дис. на соис. учен. степени канд. юрид. наук*. М., 1984. С. 6-7, II; Тихонов К. Ф. *Субъективная сторона преступления*. Саратов, 1967. С. 59, 65, 68-70.

⁷ *Советское уголовное право: Часть общая* / Под ред. М. И. Ковалева, Е. А. Фролова, Р. Р. Галиакбарова. Свердловск, 1972. С. 113.

⁸ Иванов С. А. *Понятие, основные характеристики и показатели вины в уголовном праве России*. Ставрополь, 2005. С. 60, 71.

«Там же. С. 60, 67, 69.

¹⁰ В психологии отмечается неразрывная взаимосвязь аспектов отражения и отношения: «в сознательной психической деятельности человека субъект выступает как относящийся, объект - как отражающийся». В зависимости оттого, делается ли акцент на субъекте или на объекте психического отношения, на первый план выходит либо отношение, либо отражение (Мясищев В. Н. *Личность иневрозы*. Л., 1960. С. 109-110).

" Если предметное содержание вины понимать как объективные обстоятельства деяния, то это может привести к расширению понятия вины до понятия всего преступления; если же понимать его как отражение указанных обстоятельств, то это будет не что иное, как неотъемлемая часть психологического содержания вины.

¹² Существует мнение о том, что социальная сторона содержания вины состоит в «сочетании антисоциальной, асоциальной и недостаточно выраженной установки лица относительно важнейших ценностей общества» (Иванов С. А. *Понятие вины и ее основные характеристики в уголовном праве России: Автореф. дис. на соис. учен. степени канд. юрид. наук*. Ростов н/Д., 2004. С. 7). Однако следует учитывать, что под социальным содержанием вины понимается та ее сторона, которая присуща всем элементам класса вины. При этом сочетание указанных трех установок не характерно ни для одного из них. В этом смысле правильнее было бы говорить, что социальная сторона содержания вины заключается в наличии установки вообще или в наличии одной из указанных конкретных установок (альтернативно).

¹³ Ожегов С. И., Шведова И. Ю. *Толковый словарь русского языка*. М., 1997. С. 855; *Большая советская энциклопедия*: В 30 т. М., 1977. Т. 27. С. 539; *Диалектический материализм*. С. 248.

¹⁴ *Большая советская энциклопедия*: В 30 т. Т. 24. Кн. 1. М., 1976. С. 69; Руткевич М. П. *Диалектический материализм*. М., 1973. С. 473; Свидерский В. И., Батырмурзаев М. Т. *О понятии формы в материалистической диалектике* // *Учен. зап. ЛГУ*. 1956. Вып. 7. № 196. С. 40.

¹⁷ Шентулин А. П. *Указ. соч.* С. 285. См. также: *Философский словарь*. С. 437; *Философский энциклопедический словарь*. С. 657.

¹⁶ Свидерский В. И. *О диалектике элементов и структуры в объективном мире и в познании*. М., 1962. С. 10-11; Шентулин А. П. *Указ. соч.* С. 282, 285.

¹⁷ Якушин В. А. *Субъективное вменение и его значение в уголовном праве*. С. 138; Дагель П. С., Котов Д. П. *Субъективная сторона преступления и ее установление*. Воронеж, 1974. С. 60.

¹⁸ Рарог А. И. *Вина в советском уголовном праве*. Саратов, 1987. С. 88.

^ Дагель П. С. *Указ. соч.* С. 48; Ворошилин Е. В., Кригер Г. А. *Субъективная сторона преступления*. М., 1987. С. 11-12; Иерсеян В. А. *Понятие и формы вины в уголовном праве* // *Правоведение*.

2002. № 2. С. 69; *Иванов И. С.* К вопросу соотношения форм вины и их основных признаков // Рос. следователь. 2005. № 11. С. 19; *Векленко С. В.* Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве. Омск, 2002. С. 135.

²⁰ *Назаренко Г. В.* Вина в уголовном праве. Орел, 1996. С. 51-52; *Демидов Ю. А.* Указ. соч. С. 119; *Якушин В. А.* Проблемы субъективного вменения в уголовном праве: Автореф. дис на соис. учен. степени д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 32.

²¹ *Иванов С. А.* Понятие, основные характеристики и показатели вины в уголовном праве России. С. 82. При этом автор делает уточнение: «разграничение форм вины должно проводиться по каждой стороне» содержания вины (Там же. С. 78). Однако из дальнейших рассуждений видно, что имеется в виду не разграничение различных сторон формы вины в зависимости от сторон ее содержания, а разграничение видов вины (которые автор называет формами) с точки зрения присущих им особенностей содержания вины.

²² *Шептулин А. П.* Указ. соч. С. 286.

²¹ Некоторые авторы подчеркивают, что форму вины образует именно *определенная* связь (сочетание) тех или иных компонентов. См., напр.: *Дагель П. С., Котов Д. П.* Указ. соч. С. 60; *Назаренко Г. В.* Указ. соч. С. 51.

²⁴ *Вальт Л. О.* Соотношение структуры и элементов // Вопросы философии. 1963. № 5. С. 45-46; *Шептулин А. П.* Указ. соч. С. 287; *Свидерский В. И.* Указ. соч. С. 44.

²⁵ *Рарог А. И.* Субъективная сторона преступления // Энциклопедия уголовного права. Т. 4: Состав преступления. С. 647; *Иванов И. С.* Указ. соч. С. 19.

²⁶ Диалектический материализм. С. 219.

²¹ *Философский словарь.* С. 445; *Философский энциклопедический словарь.* С. 665; *Материалистическая диалектика.* Т. 1: Объективная диалектика. М., 1981. С. 134-135.

²⁸ *Руткевич М. Н.* Указ. соч. С. 369; *Зубков И. Ф.* Курс диалектического материализма. М., 1990. С. 40; *Керимов Д. А.* Указ. соч. С. 42, 47-48.

²⁹ *Шептулин А. П.* Указ. соч. С. 291.

¹⁰ См., напр. - *Дагель П. С.* Содержание, форма и сущность вины в советском уголовном праве // Правоведение. 1969. № 1. С. 86-87; *Красиков Ю. А.* Лекция 7. Субъективная сторона преступления. М., 1996. С. 10; *Стрилец О. В.* Принцип вины и проблемы его реализации в уголовном праве: Автореф. дис. на соис. учен. степени канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 8.

" *Рарог А. И.* Вина в советском уголовном праве. С. 96-98; *Церетели Т. В., Макашвили В. Г.* Понятие вины в уголовном праве // Известия АН ГССР. Сер. Экон. и права. 1986. № 2. С. 79; *Иванов С. А.* Понятие вины и ее основные характеристики в уголовном праве России. С. 18.

" *Еникеев М. И.* Психолого-юридическая сущность вины и вменяемости // Сов. государство и право. 1989. № 12. С. 79; *Пионтковский А. А.* **Курс** советского уголовного права: В 6 т. Т. 2. Преступление. М., 1970. С. 266-267; *Якушин В. А.* Проблемы субъективного вменения в уголовном праве. С. 8; *Векленко С. В.* Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве. С. 70-71.

" В этом смысле излишне односторонней представляется высказанная в литературе позиция, согласно которой «сущность вины как правового явления может быть только социальной» (*Иванов С. А.* Понятие, основные характеристики и показатели вины в уголовном праве России. С. 94). Примечательно, что автор выделяет у вины, помимо единственной социальной сущности, также «юридическую и психологическую природу» (Там же. С. 95); однако различие между природой и сущностью вины не поясняется.

¹⁴ *Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П.* Современная социология права. М., 1995. С. 67-68; *Спирidonov Л. И.* Социология уголовного права. М., 1986. С. 80-81.

" Нельзя не согласиться с П. С. Дагелем, отмечающим, что «сущность вины, как и всякого юридического института, имеет социально-политический характер и тесно связана с социальным назначением данного института... его ролью в общественной жизни» (*Дагель П. С., Котов Д. П.* Указ. соч. С. 62).

⁶ Под субстратом (от лат. sub - под и stratum - кладка, постройка, сооружение) понимается «основа единства, однородности различных предметов и различных свойств отдельного, единичного предмета, вещи и их совокупности» (*Философский словарь.* С. 440), «реальный носитель свойств и предпосылка отношений» (*Новая философская Энциклопедия:* В 4 т. М., 2001. Т. III. С. 652).

" *Дагель П. С.* Указ. ст. С. 87.

¹⁸ *Рарог А. И.* Вина в советском уголовном праве. С. 98; *Демидов Ю. А.* Указ. соч. С. 112; *Трухин А. М.* Указ. соч. С. 8.

" *Иванов С. А.* Понятие вины и ее основные характеристики в уголовном праве России. С. 18.